

КРЕМЛЕВСКИЕ
ТЕЛО
ХРАНИТЕЛИ

МИХАИЛ
ДОКУЧАЕВ

Я
ОХРАНЯЛ
БРЕЖНЕВА
И ГОРБАЧЕВА

ОТКРОВЕНИЯ
ГЕНЕРАЛА КГБ

Кремлевские телохранители

Михаил Докучаев

**Я охранял Брежнева и Горбачева.
Откровения генерала КГБ**

«Алисторус»

2016

УДК 821.161.1-94
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Докучаев М. С.

Я охранял Брежнева и Горбачева. Откровения генерала КГБ
/ М. С. Докучаев — «Алисторус», 2016 — (Кремлевские
телохранители)

ISBN 978-5-906880-48-2

Автор этой книги Михаил Степанович Докучаев занимал должность заместителя начальника 9-го Главного управления КГБ СССР, обеспечивающего охрану высших руководителей Советского Союза. В своих воспоминаниях М. С. Докучаев прежде всего рассказывает о Л. И. Брежнев и М. С. Горбачеве, которых ему довелось охранять, – об их характере, ближайшем окружении, стиле работы, повседневной жизни; о попытках покушений на них и различных инцидентах, связанных с ними. Далее, раскрывая секреты легендарной «девятки», М. Докучаев показывает, как работают профессионалы высшего класса, охраняющие жизнь руководителей государства, и сообщает уникальные сведения о личной охране всех советских вождей – от Ленина до Горбачева. Кроме того, он приводит интересные подробности об охране американских президентов Р. Рейгана и Дж. Буша, приезжавших в СССР и приглашавших к себе с визитами советских лидеров, а также о М. Каддафи, Я. Арафате и ряде других известных деятелей.

УДК 821.161.1-94
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-906880-48-2

© Докучаев М. С., 2016

© Алисторус, 2016

Содержание

Чего не понимал Киссинджер	7
План «Прометей»	14
Агенты и контрагенты	17
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Михаил Докучаев
Я охранял Брежнева и Горбачева.
Откровения генерала КГБ

© Докучаев М. С, правообладатели, 2016

© ООО «ТД «Алгоритм», 2016

Чего не понимал Киссинджер

Моя чекистская деятельность началась после окончания известного Военного института иностранных языков, и первые ее годы проходили в одном из информационных центров под названием «Специальная служба при ЦК ВКП/б/». Работа была новой, интересной, связанной с весьма секретными документами, которые готовились для И. В. Сталина, В. М. Молотова, Г. М. Маленкова, Л. П. Берии и Генерального штаба Советской Армии.

Через мои руки ежедневно проходили десятки важных документов по Японии, Филиппинам, касающиеся боевых действий в Северной Корее и Вьетнаме и других вопросов. Мне в то время казались просто поразительными оперативно-технические и агентурные достижения советских спецслужб, которые оперативно получали, обрабатывали и докладывали советскому руководству и высшему командованию Советской Армии чрезвычайно ценную информацию.

Работали мы самоотверженно, не считаясь со временем, личными и семейными делами. Начинали в 9.00 утра и кончали порой далеко за полночь. Как правило, разъезжались по домам на последних поездах метрополитена. Придя домой, валились спать, чтобы хоть как-то восстановить свою работоспособность для завтрашнего дня. К таким условиям работы добавлялись неурадицы с жильем. Большинство из нас, не имея собственной жилплощади в Москве, снимали углы, где и ютились вместе с семьями.

Самой большой радостью для меня и моей семьи в то время было получение комнаты в общей квартире. Это был настоящий праздник! Такого счастья мы не испытывали впоследствии, даже когда въезжали в отдельную квартиру. Жена с любовью обставляла комнату, приобретая мебель и вещи на сэкономленные средства. Там и родился наш второй сын.

Служба, где я успешно применял знания двух иностранных языков, меня вполне устраивала, но хотелось быть на переднем крае борьбы, хотелось поработать в славной советской разведке, а для этого необходимы были соответствующие знания.

Я попросился на учебу в специальное учебное заведение, и моя просьба была удовлетворена¹. После его окончания моя мечта сбылась – меня зачислили в политическую разведку, службе в которой я посвятил двадцать лет своей жизни, причем десять из них пришлось поработать за рубежом в условиях режима военно-фашистской диктатуры. За это время я познал военные перевороты, выполнял многие ответственные задания, был на острие противоборства двух различных идеологических миров.

Во главе советской разведки стоял тогда энергичный и талантливый руководитель, генерал Павел Михайлович Фитин. Вскоре его заменил не менее способный и искусный организатор многих агентурных мероприятий Александр Михайлович Сахаровский. Успехам разведки способствовала деятельность других ее руководителей, таких, как И. И. Агаянц, М. Г. Котов, М. С. Цымбал, В. Г. Павлов, Я. П. Медяник, Б. Соломатин, Б. С. Иванов, С. А. Кондрашев, а также начальников подразделений: Г. Ф. Григоренко, В. И. Старцева, С. Н. Антонова, А. И. Куликова, А. И. Лазарева и многих других, которые внесли достойный вклад в ее плодотворную работу.

¹ Речь идет о Военно-Дипломатической Академии Генерального штаба Советской Армии, о существовании которой ранее нигде не афишировалось. В ее стенах изучают историю дипломатии, философию, военное искусство Советской Армии и вооруженных сил других стран, их государственное и политическое устройство, практику дипломатического протокола и этикета, страну будущего предназначения, язык, нравы, привычки, обычаи ее народа. Главным профилирующим предметом является специальная подготовка, включающая в себя различные аспекты разведывательной деятельности. По своему значению и уровню подготовки кадров ВДА занимает одно из ведущих мест в наших Вооруженных Силах. Она располагает высококвалифицированным и опытным начальствующим и преподавательским составом, прошедшим большую школу разведывательной работы.

* * *

Советская разведка в то время была в апогее славы. Ведя войну со спецслужбами главного противника, она сумела проникнуть в самое их логово – ЦРУ и получить достоверную информацию о планах и замыслах американской администрации и их партнеров по Атлантическому содружеству. Другим ее выдающимся достижением было своевременное оказание помощи советской науке в создании атомного оружия.

В частных беседах бывший государственный секретарь США Г. Киссинджер говорил, что ему непонятны три момента в истории Советского Союза: первое – как он смог победить фашизм; второе – как он смог так быстро создать атомную бомбу и третье – как он смог вывести Гагарина в космос².

Он прав, трудно поверить, что в тех условиях экономической разрухи СССР, благодаря концентрации своих усилий на отдельных ее участках, смог добиться выдающихся достижений в ядерной дуэли с Соединенными Штатами Америки.

Никто не предполагал, что успехи в создании атомной бомбы в СССР придут так неожиданно быстро. Несомненно, они дорого обошлись для наших людей. Их труд, как и в годы войны, был напряженным и самоотверженным. Не оставалась в стороне и советская разведка. Результатом ее проникновения в правительственные и научные центры ведущих капиталистических государств стали добытые ценнейшие политические и военные данные, новейшие образцы вооружений и промышленной техники, что позволило советской военно-технической мысли и научно-исследовательским институтам совершенствоваться и создавать новую технику и вооружение и выдвинуть СССР на уровень великой ядерной державы.

Огромный вклад в развитие советской ядерной промышленности внесли разведчики-интернационалисты, бывшие граждане США Моррис и Леонтина Коэн, которые стали затем известны под именами «новозеландцев» Питера и Элен Крогер. Долгие годы они работали в атомных центрах США и Великобритании, обильно снабжая советскую разведку сведениями, которые спецслужбы США держали за семью замками. От них поступили первые сведения о накале работ в США по созданию атомной бомбы по «Манхэттенскому проекту», который возглавлял генерал Грэвс, а научным руководителем был Роберт Оппенгеймер.

Материалы, передаваемые супругами Коэн-Крогер, имели исключительно ценный характер, и по ним выносились решения на самом высоком уровне – как принято говорить в разведке, в самых высоких инстанциях. Их материалы неоднократно докладывались Сталину, поэтому сообщения президента США Г. Трумэна на Потсдамской конференции глав государств антигитлеровской коалиции о произведенных испытаниях атомной бомбы не произвели на него шокирующего впечатления, хотя послужили серьезным толчком к ускорению работы над созданием такого оружия в СССР.

Материалы супругов Крогер тщательно изучал И. В. Курчатов и по ним выдвигал новые идеи в строительстве ядерных объектов, сокращая разрыв в научных разработках. По его объективной оценке, «вклад чекистов в создание собственной атомной бомбы составлял около 60 процентов, а остальные сорок процентов приходились на наших ученых». Главная часть из этой доли принадлежит супругам Крогер, награжденным за свой героический подвиг орденами Красного Знамени.

² По наблюдениям автора, Киссинджер был привержен философской триаде. По его высказываниям, он обладает тремя слабостями: любит футбол, сладости и женщин. Зная это, советская служба безопасности в день его рождения, когда он был в Москве, преподнесла ему в подарок торт в виде футбольного мяча. Вручавший ему торт генерал С. Н. Антонов сказал: «Мы удовлетворяем два ваших желания, к сожалению, третьего осуществить не можем». – *Прим. автора.*

* * *

Несомненная заслуга в быстром создании в СССР ядерного оружия принадлежит и американским ученым, другой супружеской паре – Джулиусу и Этель Розенберг, которые оказали в этом своевременную и бескорыстную помощь советским ученым и тем самым спасли цивилизацию от ядерной катастрофы.

Как и многие граждане США, в годы войны они с большой симпатией относились к Советскому Союзу, испытывали благодарность к нему за неоценимый вклад в дело мира и победы над фашизмом. Они отдавали себе отчет в том, что несла народам мира монополия США на атомную бомбу. Трагедия Хиросимы и Нагасаки тревожила их. Они считали, что необходимо реальное противодействие, чтобы предотвратить дальнейшее неограниченное применение этого смертоносного оружия. Это и послужило главной причиной, по которой они передали материалы по важнейшим аспектам в области ядерных исследований. Они совершили величайший гражданский подвиг, выполнили патриотический долг перед человечеством и наукой.

Конечно, нельзя при этом принижать роль и усилия советских ученых в разработке и создании отечественных образцов ядерного оружия, но не следует умалять и отрицать значение той помощи, которую оказали супруги Розенберг.

Когда мир узнал, что секрета атомного оружия больше нет, американская администрация, специальные службы и научный мир были буквально шокированы и потрясены этой вестью. Они не могли поверить, что Советский Союз с его слабой экономикой и техническими возможностями смог в столь короткий срок осуществить неосуществимое. Естественно, встал вопрос, кто мог выдать секрет создания атомной бомбы.

Подозрения пали на супругов Розенберг. Было произведено расследование и объявлено о судебном процессе над ними как над людьми, предавшими интересы США и выдавшими секреты стратегического значения противнику. Суд над ними проходил при закрытых дверях и вынес им смертный приговор.

В то время весь мир, все люди прогрессивных взглядов, выдающиеся ученые выражали свои симпатии и сочувствие этой милой супружеской паре. Многие из них просили президента США помиловать супругов или смягчить им приговор. С подобной просьбой к Трумэну обратился тогда Председатель Президиума Верховного Совета СССР Н. М. Шверник, но американская сторона осталась непреклонной. Супруги Розенберг были казнены на электрическом стуле.

До сих пор этот исторического значения факт остается в забвении, а пора бы его осветить и отдать должное героическому подвигу Джулиуса и Этель Розенберг. Хотелось бы, чтобы наше руководство увековечило их память и назвало их именами одну из улиц или площадей Москвы. Американцы, например, назвали площадь около советского посольства в Вашингтоне именем Сахарова. Почему бы и нам в таком случае не назвать площадь на Садовом кольце перед зданием посольства США в Москве или Большой Девятинский переулок площадью или улицей супругов Розенберг. Это напоминало бы советским людям об их бессмертном подвиге во имя мира и человечества.

В подобном положении оказался и советский разведчик Клаус Фукс, немецкий патриот, ученый-атомщик, передававший нашей разведке секретные научные разработки по термоядерной реакции и способствовавший ускорению создания термоядерного оружия в СССР. Он был также осужден английским судом, отбыл наказание, а затем жил и работал в ГДР. Он остался в неизвестности, хотя заслуживает самой высокой награды за свой мужественный подвиг.

* * *

В конце 40-х годов в деятельности советской разведки имел место еще один выдающийся, можно сказать, феноменальный случай. Используя лишь свои возможности в самих Соединенных Штатах, советские разведчики добыли боевое ядерное устройство, которое через другие страны было вывезено в СССР. Всей операцией руководил и лично вывозил это устройство опытный советский разведчик В., который в результате получил значительную дозу радиации и впоследствии скончался. Родина высоко оценила его подвиг, наградив орденом Ленина, хотя он достоин и большего.

В послевоенные годы вплоть до начала 70-х в советской разведке действовали такие выдающиеся разведчики, как Ким Филби, Джордж Блейк, Р. Абель (В. Г. Фишер), Лонсдейл (К. Т. Молодой) и многие другие.

Особенно выделялся среди них Ким Филби, английский аристократ по происхождению, сознательно ставший на путь сотрудничества с советской разведкой. Будучи представителем «Интеллидженс сервис» в Центральном разведывательном управлении США, Филби передавал советской разведке информацию, документальные материалы, которые порой были еще в проекте или только что выходили из-под пера самых высоких руководителей США и Англии. Получаемая от него информация служила советскому руководству большим подспорьем в ведении предметных переговоров и проведении упреждающих акций в отношении инициатив и предложений американского и английского правительств, а также их союзников.

Следует сказать, что ЦРУ и «Интеллидженс сервис» до сих пор не могут прийти в себя от нанесенного им советской разведкой поражения. Чтобы как-то реабилитировать себя в глазах общественного мнения, они заявили, что Филби был специально подставлен ими советской разведке. Автор этих строк с абсолютной уверенностью заявляет, что это сплошной вымысел. Дело в том, что ему посчастливилось быть руководителем того подразделения, в котором в последние годы служили Ким Филби и другие выдающиеся советские разведчики. Анализ оперативных дел и переданной Кимом информации и документов, а их более тысячи томов, свидетельствует о том, что такого рода материалы ни одна спецслужба не предоставила бы своему сотруднику для передачи противнику.

В 50-е годы ЦРУ тщательно искало источник утечки информации из руководящих кругов США. На эту мысль его навели разглагольствования Хрущева и других советских внешнеполитических деятелей, которые часто выдавали в своих выступлениях содержание документов, полученных от Филби. Хрущев тогда имел привычку заявлять: «Американский президент еще только думает, а у меня на столе уже лежит информация об этом».

В отношении Филби и ряда других сотрудников английских и американских спецслужб возникли подозрения, и одно время Ким был отстранен от работы. Однако вскоре он был назначен на новую должность в одну из стран Ближнего Востока, но по решению Центра вынужден был выехать в Советский Союз. Выдающийся советский разведчик Ким Филби долгие годы плодотворно трудился в центральном аппарате КГБ СССР, но болезнь дала о себе знать, и 11 мая 1988 года он скончался.

Безграничная преданность Кима Филби советской разведке, делу, которому он посвятил свою жизнь, навсегда останется примером для сотрудников внешней разведки.

* * *

Когда я пришел в разведку, меня назначили в отдел, которым руководил молодой, красивый, высокий и умный генерал Иван Анисимович Фадейкин. В годы войны этот отдел занимался ведением партизанской борьбы в глубоком тылу врага и проведением диверсионных

акций с помощью тактических средств в стратегических целях. Гордостью этого отдела был известный советский разведчик Николай Иванович Кузнецов.

Об этом отделе в разведке тогда шла широкая молва. Всерьез утверждали, например, что у каждого его сотрудника под столом всегда лежат наготове диверсионные бомбы и различные фугасы. Когда же я прибыл в отдел, то был несколько разочарован, ибо ни у кого не увидел никаких взрывных устройств, а только полные сейфы оперативных дел на разработки и агентуру, причем больше таких, которые давно пора было сдать в архив.

И вот мои первые шаги в познании агентурной работы и проникновении на объекты оперативной заинтересованности. Мы занимались конкретными делами и в то же время пополняли свои знания. Вскоре я был переведен в оперативный отдел, на участок разведывательной деятельности, связанный с Грецией, которой потом пришлось посвятить весьма длительный период моей жизни и практической работы. Все для меня было ново, интересно, работа была живой и плодотворной. Я совершенствовал знания иностранных языков и стремился как можно глубже познать страну своего будущего назначения.

Нужно сказать, что разведчики в Центре, как правило, не задерживаются, да и кабинетная работа для них всегда в тягость. Поэтому уже через полгода, пройдя соответствующую подготовку, я был направлен на работу в советское посольство в Афинах.

Ехал я туда с большой охотой, но и с определенной тревогой. Это была первая заграничная командировка, и от ее результатов зависела моя дальнейшая служебная карьера. Нужно было быстрее ознакомиться с обстановкой в стране, с советской колонией и познавать тот мир, в котором придется жить и работать долгие годы. Недаром по этому поводу у разведчиков, да и у дипломатов тоже, бытует поговорка: «Главное заключается не в том, чтобы хорошо поехать в заграничную командировку, а в том, чтобы хорошо после нее вернуться».

Знакомство с Грецией началось с того, что, переехав на поезде через югославо-греческую границу, я, моя жена и сын сразу же оказались в каком-то совершенно ином мире. На приграничной станции гремела в тавернах музыка, люди танцевали, пели, веселились. Все горело огнями. Мы подумали, что это какой-то праздник, но, удостоверившись в ином, пришли к выводу, что это обычная пропаганда капиталистического образа жизни.

С хорошим настроением подъезжали к железнодорожной станции Салоники. Но это настроение было испорчено провокационным актом агентов местных спецслужб. К нам в купе ворвались несколько мужчин и женщин и стали по-русски обзывать нас, ругать и кричать. Жена забилась в угол и закрыла собой сына. Мои протесты не помогли – они кричали все громче, пытаясь спровоцировать нас. Особенно запомнился один детина, который закрыл своей тушей дверь и хамски кривил рожу. Минут через пять вся эта комедия закончилась, провокаторы исчезли так же быстро, как и появились, но настроение было испорчено вплоть до Афин.

Впоследствии мне и моей семье пришлось в течение десяти лет жить и работать в Греции, несколько раз объехать всю страну, часто бывать в Салониках, этом прекрасном и красивом городе, но с таким выпадами со стороны местных граждан мне сталкиваться никогда больше не приходилось. Должно быть, это были отпрыски белогвардейской эмиграции.

В дальнейшем, где бы мы не жили, с кем бы не встречались, мы всегда встречали радушный прием и полное взаимопонимание. У нас появилось множество друзей, о которых мы до сих пор вспоминаем с большой теплотой, уважением и любовью.

* * *

Греция произвела на нас неизгладимое впечатление. Особенно ее народ, памятники древней культуры и искусства. Мы познакомились с жизнью, бытом, нравами, обычаями греческого народа. В итоге мы полюбили эту страну и простых греков и до сих пор часто вспоминаем те

дни, когда жили среди них и впитывали в себя все то хорошее, ценное, что было создано этим народом-тружеником, народом-героем.

История греческой нации полна героики и трагизма. Вечные войны в древние времена между городами-государствами: Афинами, Спартой, Фивами, Македонией породили великих полководцев, одним из которых был Александр Македонский. Греция – это страна известных архитекторов, физиков, математиков, астрономов, философов и мореплавателей. Это страна, давшая миру демократию, но и вынесшая многовековое турецкое порабощение. Борьбу против иноземных захватчиков мужественно вел греческий народ на протяжении всей его истории. И нужно отдать должное его героическим усилиям в борьбе за свою свободу и независимость. В этом греки заслуживают самых добрых слов и большого уважения.

В годы второй мировой войны Греция была оккупирована немецко-фашистскими войсками. С первых и до последних дней оккупации греческий народ вел упорную борьбу против гитлеровских захватчиков. В стране действовало мощное движение Сопротивления, установившее почти на половине ее территории народно-демократическую власть.

Страна в послевоенные годы, вплоть до конца 1948-го, оказалась охвачена гражданской войной. Партизаны вели ожесточенные бои с монархо-фашистскими войсками, находившимися под командованием английских и американских офицеров и генералов. Это привело к тому, что в стране к моменту нашего приезда установился полуфашистский монархический режим. В результате острой внутривластной борьбы этот режим трансформировался в 1967 году после военного путча и прихода к власти военной хунты в режим военно-фашистской диктатуры.

Вот в этой обстановке и пришлось вести свою работу нашим разведчикам – добывать необходимую для советского руководства информацию о замыслах и планах империалистических государств против нашей страны, вступать в противоборство с опытными греческими спецслужбами, напичканными американскими советниками. По существу, тогда шла борьба с нашим главным противником – американскими и натовскими спецслужбами.

К тому же в Греции, как и в других западных странах, свирепствовала пропаганда антисоветизма и антикоммунизма. Местные власти относились к нам с осторожностью и недоверием. Отсутствовали какие-либо официальные межгосударственные и межправительственные контакты. Была широко развита критика советской действительности и экономического положения советского народа. Впервые мое возмущение вызвала карикатура на Хрущева в правой прессе, которого изобразили в рваных, заштопанных штанах и рубахе, с вытянутой вперед рукой и провозглашавшим: «Кому еще помочь?» Это была горькая насмешка над нашей действительностью. Ко всему этому добавлялся резкий контраст в отношении к нам правительственных органов и греческого народа. Если первые в лице своих спецслужб демонстрировали нам явную антисоветскую направленность, то вторые относились к нам дружелюбно и с уважением, в чем сказывалось влияние традиционных связей, установившихся между русским и греческим народами еще со времен Киевской Руси.

* * *

Несмотря на трудности в работе, греческая резидентура той поры добилась неплохих успехов и с поставленными задачами справлялась. Она стремилась проникать в правительственные и военные учреждения Греции с целью получить необходимую достоверную и подтвержденную документами информацию и в то же время оградить советскую колонию и советских граждан, посещающих Грецию, от враждебных действий против них греческих и американских спецслужб. Это была настоящая борьба, в которой побеждал опыт, смекалка, умелые действия и наличие ценной агентуры и связей. В то же время были предотвращены многие провокации и вербовочные подходы к нашим гражданам и сотрудникам советских

учреждений. Хотелось бы вспомнить в этой связи своих боевых друзей, с которыми приходилось проводить разведывательные операции, делить радость успехов и горечь неудач. Жаль, что нельзя по определенным соображениям назвать имена этих людей. Полагаю, что каждый из них, прочтя эти строки, вспомнит нашу лихую, тревожную и прекрасную молодость.

Работы у нас было много, но нам хорошо помогали местные друзья. Многих из них, наверное, уже нет в живых, но те, кто остался еще жив, полагаю, не забыл наше боевое сотрудничество.

Жизнь разведчика в чужой стране всегда в опасности. Малейший неверный шаг – и он раскрыт, разоблачен перед местной контрразведкой. Его работа схожа с работой сапера, который ошибается лишь один раз. Советские граждане в условиях заграницы постоянно находятся под наблюдением: оперативным, наружным и техническим. Каждый шаг их изучается, анализируется с помощью агентуры и аппаратуры подслушивания, установленной в квартирах и служебных помещениях.

Когда я приехал в Афины, не только за мной и моей женой, но и за семилетним сыном велось наружное наблюдение. Полтора года день и ночь шла за мной слежка с использованием одной или двух групп на автомашинах и пешком. Впоследствии это наблюдение прерывалось, а затем внезапно возобновлялось в более тонкой, изощренной форме. Сотрудники службы наружного наблюдения даже украли у нас подросткового охотничьего щенка, которого хозяйка дома подарила моему сыну.

Такова была судьба не только моя, но и всех моих коллег. В этих условиях мы противопоставляли противнику свой опыт, ловкость, хитрость, чтобы вести работу и выполнять поставленные перед нами задачи.

План «Прометей»

Особенно тяжелым для нас оказался период, связанный с военным переворотом и приходом к власти военной хунты. Семь лет правила она страной, выполняя волю и приказы американской администрации. Нелегко было темпераментному греческому народу, который оказался под военным сапогом и под спудом запрещающих приказов и законов.

Военный переворот в Греции произошел в ночь с 20 на 21 апреля 1967 года. Танки генерала Паттакоса, воздушно-десантные и пехотные подразделения внезапно вошли ночью в Афины и заняли свои места по плану «Прометей». Они блокировали королевский дворец, государственные, правительственные и общественные учреждения, посольства ведущих государств мира. Одновременно были произведены аресты многих государственных деятелей и членов правительства, парламентариев, руководителей партий и даже потенциальных противников. Таких оказалось несколько тысяч человек. Все было сделано тихо и спокойно, в считанные часы. Министерства, иностранные представительства и важные учреждения были отключены от электросети, лишены телефонной и телеграфной связи, прекратилась доставка им почты, была ограничена связь с населением. Спецслужбы усилили слежку за сотрудниками советских представителей.

Военным переворотом руководил полковник Г. Пападопулос, его ближайшими подручными были полковник Макарезос, бригадный генерал Паттакос, генерал-лейтенант Зоитакис и другие офицеры греческой армии, как правило, ранее учившиеся или служившие в США.

Пападопулос в то время занимал должность начальника управления спецпропаганды генерального штаба вооруженных сил Греции и сосредоточивал в своих руках мобилизационные планы на случай чрезвычайной обстановки или войны. Он самолично, конечно не без санкции американцев, вскрыл пакет с планом «Прометей» и дал соответствующие указания соединениям и частям армии, полиции и специальным службам.

План «Прометей» был разработан настолько детально и тщательно, что такого быстрого и успешного его выполнения не ожидали даже сами путчисты. Особенно сильный удар был нанесен по левым силам. Лишь немногим их лидерам удалось уйти в подполье. Асфалия греческая контрразведка поработала до этого так здорово, что знала о том, в каких сейфах Единой демократической левой партии (ЭДА) какие лежали документы. Ее нелегальный аппарат был насыщен провокаторами до такой степени, что из каждых трех членов нелегальных ячеек в лучшем случае один, а то и два были агентами Асфалии. Для Греции наступили тяжелые дни реакции военной хунты, которую известный советский журналист Н. И. Брагин метко окрестил «черными полковниками».

Нужно признать, что для советского посольства в Греции, так же, как и для многих представительств других стран, военный переворот в этой стране оказался полной неожиданностью. Было много споров среди наших дипломатов о возможности подобного события, но все сходилось на том, что в стране не было предреволюционной ситуации и что вряд ли кто осмелится встать на путь изменения внутривнутриполитического развития.

Введение в действие плана «Прометей» в Греции было необходимо американцам для того, чтобы опробовав его, последующие удары нанести по коммунистическим и рабочим партиям в других странах Европы, в частности во Франции и в Италии. Они, по-видимому, очень торопились с проведением этой акции, в связи с чем она оказалась такой неожиданной – была приурочена к предстоящим парламентским выборам в Греции.

Советская разведка также всесторонне взвешивала ситуацию в стране, но не пришла к однозначному выводу. Лишь единственный человек, опытный разведчик Н., высказал в своей докладной записке мысль о возможности совершения в Греции военного путча в случае, если центристы Г. Папандреу в блоке с левыми силами смогут победить на предстоящих парламент-

ских выборах или если перед выборами ситуация в стране будет развиваться явно в их пользу. Однако эту записку, как это у нас часто бывает, руководство советской разведки положило в дальний сейф и вспомнило о ней, только когда все произошло.

* * *

В ту ночь, с 20 на 21 апреля 1967 года, мне необходимо было передать сигнал о предстоящей серьезной разведывательной операции. Когда я в полночь выехал на одну из центральных магистралей Афин, то натолкнулся на шеренгу солдат, наставивших на меня автоматы и карабины. Офицер скомандовал: «Назад или открываем огонь!» Объяснения были напрасны, ибо при подаче команды во второй раз шелкнули затворы, и я вынужден был повернуть назад.

Обстановка на улицах сразу же подсказала мне, что в столице произошли события, связанные с вмешательством военных. Я быстро сориентировался и тихими улочками сумел добраться к нашему посольству. Напротив него стоял танк и бронетранспортер с наведенными на здание орудиями и пулеметами. Дежурная /тогда дежурными комендантами были жены дипломатов/ объяснила мне, что происходит что-то непонятное – не работает телефон, нет света, и она не знает, что делать. В считанные минуты по тревоге был поднят весь служебный персонал, проживавший на территории посольства, включена аварийная система электроснабжения, все заняли свои места, как это было предусмотрено в случае чрезвычайного положения.

Мне удалось поднять еще нескольких дипломатов, проживавших в городе, и направить их в посольство. Примерно к 5.00 утра я сумел добраться до пригорода Афин – Психико, где располагалась вилла посла Н. И. Корюкина, побывав по дороге еще раз под дулами автоматов парашютистов. Посол спал и к моему сообщению о военном перевороте, в чем я убедился, прослушав радио, отнесся скептически. В это время к нему прибыли проживавшие недалеко послы Болгарии и Венгрии. Я рассказал о ситуации в городе, в посольстве и о сообщениях по радио. Все пришли к единому мнению, что обстановка в стране крайне обострилась и чревата многими неожиданностями.

После краткого совещания и легкого завтрака пришлось уже проторенным путем добираться до посольства. С этого дня личный состав советских учреждений в Греции перешел на работу в особых условиях.

Следует отметить, что если наша резидентура проглядела военный переворот, то в дальнейшем она неплохо контролировала положение в стране. В этом большую роль сыграла ценная, хорошо подготовленная агентура, которая в сложившейся ситуации сработала быстро и надежно. От своих источников мы знали о проводимых арестах, знали даже, сколько политических заключенных находилось под трибунами каждого стадиона, сколько человек и кого поименно отправляли в концлагеря на островах, об избиении М. Глезоса и А. Папандреу в гостинице «Паллини» в пригороде Афин с одноименным названием, где они содержались под стражей, и о других мероприятиях военной хунты по владению и регулированию обстановкой в столице и стране.

В этих условиях было жалко смотреть на местных жителей, которые тяжело переживали такой поворот в их жизни. Они не могли смириться с арестами знакомых и близких, с подавлением тех демократических свобод, которыми они всегда так гордились как родоначальники и твердые их приверженцы. Отныне им запрещалось собираться более пяти человек. Они не могли громко дискутировать и выражать свои чувства, их угнетала обстановка страха и неизвестности.

В стране все время происходили события, в которых противоборствующими сторонами выступали хунта и король. Все ждали со стороны короля ответных действий, и он их предпринял в середине ноября того же, 1967 года. Однако в результате предательства начальника генерального штаба греческих вооруженных сил генерал-лейтенанта Ангелиса королевский путч

потерпел неудачу, и король Константин со своей семьей и ближайшим окружением бежал в Италию.

Все эти события были под контролем нашей резидентуры в Афинах, о чем она оперативно получала информацию от своего источника в генеральном штабе вооруженных сил Греции и своевременно информировала центр. Например, не успел еще король Константин подняться в воздух с аэродрома в Кавалле, а в Москву уже пошла телеграмма о провале его путча и выезде за границу.

Такая же оперативность в получении информации имела место и по другим важным событиям внутри страны и в Европе. Когда в Чехословакии разгорелись жаркие страсти и туда вошли советские войска, командование НАТО и руководящие круги западных стран не ожидали такого поворота. Они были твердо уверены, что в 1968 году в Чехословакии дело сделано, и СССР придется проглотить весьма горькую пилюлю.

Однако ввод советских войск в Прагу и нормализация обстановки в стране оказались для них сильным ответным ударом и большой неожиданностью. Они не были готовы к такому повороту событий, НАТО оказалось в растерянности, между генштабами стран – ее членов началась бурная переписка с запросами о том, что делать в данном случае, какие вскрывать планы и выполнять указания. По накалу страстей чувствовалось, что чехословацкие события – это хорошо спланированный и руководимый одним центром акт, направленный на внесение раскола в лагерь социалистических стран. Такая информация поступила к нам тогда в самое нужное время и помогла принять важные решения советскому руководству.

Агенты и контрагенты

Спецслужбы СССР и США в послевоенные годы вели самое настоящее соперничество в борьбе со шпионажем в своих странах. Они стремились вербовать ценную агентуру с целью заполучить секреты своего противника и в то же время оградить себя от подобных происков разведки противной стороны. Их примеру следовали спецслужбы союзных стран, а в целом шла последовательная и бескомпромиссная война на невидимом фронте.

В результате таких действий советская контрразведка разоблачила большое количество агентуры ЦРУ, «Интеллидженс сервис», БНД и других спецслужб западных стран, таких, как Пеньковский, Попов, Калинин, Филатов, Огородник, Полищук, Поляков, Сметанин, Южин, Пигузов, Поташев, Мартынов, Воронцов, Васильев, Толкачев, Куценко и многие другие. Советский суд воздал им по заслугам исходя из того ущерба, какой они нанесли советской экономике, обороноспособности и безопасности.

Не остались в тени американские, английские и другие разведчики, разоблаченные и выдворенные за пределы СССР.

Надо сказать, что большой ущерб Советскому Союзу, и особенно советским спецслужбам, нанесли предатели и изменники Родины: Петров, Гузенко, Голицин, Дерябин, Носенко, Лялин, Резун, Гордиевский и другие. Все они были осуждены заочно советским судом. Сбежав за границу или сдавшись местным контрразведкам, они нашли себе прибежище в Австрии, Канаде, Греции, США, Англии и вынуждены были скрываться от возмездия на военных базах или в закрытых для посещения советскими гражданами зонах. Значительная часть из них сделала себе пластические операции и изменила внешность, чтобы остаться неопознанными и жить в безвестности, под чужим именем и фамилией, с иностранным паспортом и, главное, без Родины.

Ударным фронтом против советских представителей за границей выступили спецслужбы западных стран начиная примерно с 1970 года, а причиной этому послужила измена Лялина в Лондоне, после чего было выдворено из Англии 105 советских дипломатов и специалистов. Со своей стороны КГБ предпринял ряд ответных акций, но они были слабыми и малоэффективными. У советской контрразведки были основания нанести более мощный удар по резидентурам ЦРУ, РУМО и «Интеллидженс сервис», но МИД СССР оказался тогда не на высоте своего положения. Противник почувствовал эту нашу слабость и стал усиливать давление. Последовал ряд арестов советских разведчиков и осуждение их на длительные сроки от 25 до 50 лет тюремного заключения.

Советские разведчики с честью и достоинством держали себя в ходе следствия, на суде и в тюремных стенах и позднее были обменены на схваченных с поличным иностранных лазутчиков: Абель на Пауэрса, Лонсдейл на Вина и т. д. Нужно отметить, что иностранные разведчики не менее стойко вели себя на допросах, в суде и в заключении, но перед лицом неопровержимых фактов и улик вынуждены были давать показания.

Особо хочется сказать о небезызвестном американском летчике Пауэрсе, который был сбит на разведывательном самолете У-2 над территорией Советского Союза. В ходе следствия он старался поддерживать себя юмором, хотя во время прогулок в боксе внутренней тюрьмы порой глубоко задумывался, нервно ходил, много курил и не желал читать имевшиеся у него книги. Эти прогулки автору пришлось не раз наблюдать из соседнего служебного помещения.

О поведении в тюрьме советских разведчиков Абеля и Лонсдейла уже много напечатано в советских изданиях. Хотелось бы отметить в этом отношении известного советского разведчика Джорджа Блейка.

Георгий Иванович, как его называют сейчас коллеги, долгие годы выполнял трудную миссию, находясь в логове английской разведки. Он добывал ценнейшую информацию, которая

позволяла советскому правительству и КГБ принимать важные политические и оперативные решения. Однако его постигла неудача, он был схвачен и приговорен к 42 годам тюремного заключения.

Несмотря на суровый приговор, он мужественно и стойко переносил тяготы пребывания в тюрьме и даже в этих условиях нашел в себе силы и волю принять смелое решение о побеге и осуществить его. С помощью соседа по камере он сумел выбраться из тюремного застенка, хотя и не без приключений. При попытке перелезть через стену тюрьмы он упал и сломал руку. С трудом он преодолел стену и добрался до намеченного места, где его укрыли от полиции.

Этот дерзкий поступок советского разведчика привел в бешенство всю английскую полицию и спецслужбы. О нем писала вся британская и мировая пресса. Сообщалось, что его вывезли из Англии на советской подводной лодке, таинственном воздушном аппарате и т. п., в то время как он лечился в своем укрытии. После выздоровления его тайно переправили в Берлин, откуда он затем прибыл в Москву.

Мне в течение нескольких лет пришлось проживать под Москвой по соседству с этим чудесным человеком и его семьей. Во время бесед Георгий Иванович очень интересно и красочно рассказывал о тех волнующих моментах, когда английская полиция и контрразведка пели его поиск, и о людях, спасших его от сорокалетнего тюремного заключения.

* * *

Наряду с вербовочными подходами к нашим гражданам за границей и в СССР западные спецслужбы, и особенно ЦРУ и РУМО, стали интенсивно вести работу по широкому использованию специальных технических средств для получения интересующей их информации. Они применяют для этих целей самые изощренные методы и новейшие достижения научно-технического прогресса. Главное их внимание направлено на внедрение аппаратуры подслушивания в дипломатические, торговые и другие представительства нашей страны за границей, а также в квартиры их сотрудников.

Примеров этому в различных странах очень много. Особенно наглядным является обнаружение микрофонов в новом здании советского посольства в Вашингтоне. Шесть радиозакладок в свое время было изъято в новом здании торгпредства СССР в Афинах, которые греческая контрразведка, по-видимому, в сотрудничестве с американцами умудрилась весьма искусно вмонтировать в стены служебных кабинетов все они пополнили коллекцию подобной аппаратуры, изъятой в советских учреждениях в других странах.

Интересным с оперативной точки зрения является подарок советскому послу в Греции – красочная дорогая шкатулка с сигарами, преподнесенная через своего агента американцами от имени убитого из страны посла Республики Куба. Однако эта затея лопнула в первые же минуты, как только шкатулка попала в советское посольство. Было установлено, что в ее донной части, толщиной 9 миллиметров, вмонтирована современная радиопередающая аппаратура, способная работать длительное время с помощью дистанционного управления.

Наиболее выдающимся примером использования оперативно-технических средств для получения информации может служить подключение английских спецслужб к советским и местным линиям связи в ГДР, о чем своевременно стало известно КГБ от своего разведчика Джорджа Блейка. Разоблачение в прессе этой позорной деятельности английских спецслужб явилось сногшибательной сенсацией для мирового общественного мнения. Спецслужбы США, Англии, Германии и других западных стран, чтобы получить нужную информацию, продолжают использовать значительные оперативно-технические возможности и применяют различные ухищрения. Об этом наглядно свидетельствуют факты подключения аппаратуры американских спецслужб к подводному кабелю в Охотском море, к подземным телефонным линиям в пригороде Москвы, установка в лесу, недалеко от важного стратегического объекта,

закамуфлированной в искусственный пеньк приемопередающей аппаратуры, которая снимала информацию с установленной на объекте техники и передавала ее на американские спутники.

Противоборство советской радиоконтрразведки со спецслужбами иностранных государств с помощью технических средств подслушивания для добычи информации продолжается. Борьба разведок на невидимом фронте приобретает все более тонкий, изощренный и в то же время наиболее агрессивный характер. С этой целью спецслужбы США стали создавать в европейских странах, особенно в странах Восточной Европы, свои тайные резидентуры и политические организации. Даже в странах НАТО – союзниках по антикоммунистической борьбе они умудрились насаждать свою агентуру влияния и вести работу с опорой на высшие политические и военные круги. Цель одна – в сложной политической обстановке по-прежнему держать руку на пульте управления ситуацией и в нужный момент устанавливать необходимый для Соединенных Штатов Америки режим.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.